

**РОЛЬ КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТОВ
В ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
СОВЕТСКИЙ ОПЫТ 1920–1930-Х ГГ.**

Канаев аспирант кафедры теории и истории права и государства,
Михаил Южно-Российский институт управления – филиал
Михайлович Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: kanaev.mhl@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема влияния первых кодифицированных актов на построение системы законодательства в 20-е годы XX века. Сделан вывод, что первые кодифицированные акты сформировали общие начала построения системы советского законодательства и выступили средством построения социалистической правовой системы.

Ключевые слова: кодификация, кодифицированные акты, система законодательства, революционная законность, советский опыт кодификации, общественные отношения, государственное строительство, советская власть, раннее советское законодательство.

Кодификация не единственная, но значимая форма систематизации права. В ней органически сочетаются объединение законодательного материала в единый нормативный акт, регулирующий совокупность однородных общественных отношений, и существенная переработка его содержания, восполнение пробелов и устранение противоречий в регулировании общественных отношений [1, с. 89-92].

Происходящий в настоящее время поэтапный пересмотр и отмена огромного количества нормативно-правовых актов¹ свидетельствуют о возрастании значения и актуальности разработки ряда теоретических проблем систематизации, в частности влияния кодифицированных актов на построение системы законодательства. При исследовании данной проблемы особого внимания заслуживает советский опыт кодификации законодательства в 20-е годы XX века, отразивший коренные изменения общественных отношений и генезис социалистического права.

Особенности кодификации предопределяются стоящими перед ней конкретными политическими, экономическими и культурными задачами того или иного периода государственного строительства, которым должно соответствовать действующее на тот момент законодательство.

Нормы права с самого начала существования советского государства использовались властью в качестве средства проведения политики партии в переустройстве социалистического общества [2, с. 3]. Подтверждением этому служит тот факт, что многие важные законопроекты составлялись В.И. Лениным лично или под его непосредственным руководством в силу «существующей опасности искажения политики партии под

¹ <https://www.garant.ru/news/1307670>

прикрытием различных юридических тонкостей» [3]. Поскольку по своей природе нормы права выступают регулятором общественных отношений и объективизированы в нормативно-правовых актах, то любые изменения либо образования новых общественных связей приводят к неизбежному пересмотру законодательства.

Великая Октябрьская социалистическая революция, разрушившая весь государственный аппарат, уничтожила и все дореволюционное, царское законодательство, которым управлялась страна. Новые законы, принятые уже в первые месяцы существования советской власти, имели цель закрепить завоевания господствующего рабочего класса в политической, экономической и социально-культурной областях, утвердить основы деятельности первого в мире пролетарского государства [4].

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что кодификационные работы, прежде всего, имели своей целью закрепить новые формы общественных отношений, привести законодательство в соответствие с проводимыми коренными преобразованиями общественной жизни и закономерностями, познанными советской властью.

В первые же годы после революции советской властью была развернута масштабная кодификация, которой В.И. Ленин придавал большое значение. За короткий период были подготовлены и утверждены восемь кодексов: Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Земельный кодекс РСФСР 1922 г., Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г., Лесной кодекс РСФСР 1923 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. Продолжали действовать первые советские кодексы, принятые ещё в 1918 г.: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и Кодекс законов о труде. В 1926 г. введён в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке [5].

Фактически главным источником кодексов 20-х годов XX века было раннее советское законодательство. Д.И. Курский отмечал «пролетариат уже в первые же дни советской власти заложил прочные и незыблемые основы, крепкий железобетонный фундамент для новой юридической надстройки» [6, с. 74]. Указанный этап по времени непосредственно «примыкает» к первым кодификациям, предшествующим созданию ССР.

Исследуя роль В.И. Ленина в кодификационном процессе, А.А. Ушаков делает вывод, что выбор кодификации в качестве основной формы систематизации законодательства объясняется тем, что в ней В.И. Ленин видел «средство усиления революционной законности в социалистическом строительстве, метод устранения отрицательных явлений в законодательстве: всевозможных противоречий, несогласованностей в декретах и ведомственных постановлениях, в отдельных отраслях права» [3, с. 4].

Кодификации на этом этапе подверглись те сферы общественных отношений, в которых новая власть предприняла наиболее радикальные изменения, в существенной степени означавшие разрыв с прежней, дореволюционной моделью правового регулирования и ликвидацией эксплуататорского класса [7]. В 1918 году были изданы Конституция РСФСР, Кодекс законов о труде, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Они закрепили новые, установленные революционной властью отношения, складывающиеся в процессе государственного управления, а также семейные и трудовые отношения.

Однако осуществить кодификацию всех отраслей законодательства в этот период, осложненный гражданской войной и иностранной интервенцией, не представлялось возможным. Связано это с тем, что не было реальных условий для создания кодексов,

закрепляющих систему имущественных отношений революционного периода диктатуры пролетариата, поскольку она еще окончательно не сложилась.

Анализ доктрины позволяет утверждать, что к числу ключевых предпосылок проведения кодификационных работ можно отнести: проведение систематизации необходимого количества накопленного нормативного материала и устойчивость общественных отношений, регулируемых этими законами.

В результате основная работа по проведению первой советской кодификации началась тогда, когда уже были заложены первые основы социалистического строя и осуществлялся поворот от политики военного коммунизма к НЭП [8]. При этом цель кодификации была непосредственно связана с законодательным закреплением советской властью новых форм общественных отношений и обеспечением развития страны в соответствии с НЭП.

Накопившийся к 1921 г. значительный фрагментарный правовой материал, не согласованный и мало связанный между собой, требовал проведения более широкой кодификационной обработки, поскольку просто систематизация не удовлетворяла эти потребности. Так, В.И. Ленин в письме от 1922 года к Курскому писал: «Если наши законы противоречивы (в чем нет сомнения), то для чего же НКЮст и отдел законодательных инициатив? Что же делается для кодификации? Для устранения противоречий?» [9, с. 325].

В результате строгие начала революционной законности стали лейтмотивом всей деятельности советской власти по восстановлению народного хозяйства, пришедшего в упадок после долгих лет мировой и гражданских войн. Идея укрепления революционной законности, в частности за счет революционной кодификации, была полностью поддержана и обоснована видными юристами партии: П.И. Стучка, Н.В. Крыленко, Д.И. Курским и другими [10–11].

Например, П.И. Стучка, выступавший одним из главных идеологов в НКЮсте, раскрывал сущность и смысл революционного кодекса путем противопоставления ему традиционного кодекса – Кодексом Наполеона. По его мнению, данный кодекс собрал в себя весь исторический опыт правового регулирования, тогда как кодекс, содержащий прямой запрет, объявляющий ничтожными все законы и обычаи, толкования прежних режимов Франции, выступает ярким образцом революционной кодификации. При этом, жестко отклоняя идеи либерального реформирования путем переработки дореволюционного законодательства, П.И. Стучка соглашался с позицией явного утописта А. Менгера, который утверждал: «Глаз настоящего законодателя обращен не на прошлое, но непреклонно на будущее» [12].

Выстраивая новую модель правового регулирования, советская власть исходила из того, что кодификация советского законодательства и укрепление революционной законности составляют единый и неразрывный процесс, повышающий стабильность правового регулирования и согласованность законодательства.

Все эти обстоятельства указывают на то, что кодификационная деятельность 20-х годов XX века носила характер коренных правовых реформ, поскольку она состояла в становлении системы законодательства и его отраслей, тогда как последующие кодификации носили характер плановых законодательных работ по устранению противоречий и пробелов в отдельных отраслях.

Отличительная особенность кодексов 20-х гг. XX века состоит в том, что они не только отразили и закрепили систему производственных и иных отношений переходного

от капитализма к социалистическому периоду, но и были направлены на формирование новой, социалистической системы права, призванной прийти на смену дореволюционному российскому праву. Это объясняется объективным характером кодификации, базирующимся на объективно существующей системе права, порожденной реальными социально-экономическими условиями и потребностями общества.

Следует согласиться с О.Д. Максимовой, что принятие в 20-х гг. кодексов не было связано с решением текущих задач, вызванных гражданской войной, эти кодексы положили начало формированию советской правовой системы и были рассчитаны на длительную перспективу [13].

В большинстве своем многие нормы кодексов 20-х гг. XX века выходили далеко за рамки своего периода. Большинство институтов, заложенных этими кодексами, продолжали и продолжают существовать в несколько измененном виде и по сей день.

Возникает вопрос: чем же объясняется действительная живучесть норм и институтов, изданных в исторической обстановке, значительно отличающейся от современных условий существования? Ответ нам видится в том, что в этих кодексах были сформулированы главным образом общие, а не казуистические правила поведения, отражающие и закрепляющие наиболее общие черты, стороны общественных отношений, которые составляют предмет конкретной отрасли законодательства.

Это «центральное» и «направляющее» свойство кодексов предопределило их роль в обеспечении диалектического единства правового пространства при построении общесоюзного и республиканского законодательства. До создания СССР кодификационное законодательство РСФСР служило образцом для советских республик. При этом практика ориентации республик на опыт РСФСР оказала положительное влияние на унификацию социалистического законодательства и формирование единых начал советского права [14]. После образования СССР диалектическое единство проявлялось во взаимосвязи Основ законодательства и соответствующих республиканских кодексов, а также в обязательном согласовании республиканских кодифицированных актов на общесоюзном уровне в НКЮсте.

Первая кодификация законодательства – важная эпоха в истории советского правового строительства. Проведенный анализ кодификационной деятельности советской власти 20-х годов XX века позволил выделить следующие черты первых кодифицированных актов, повлиявших на построение системы советского законодательства.

1. Кодифицированные акты сформировали общие начала построения системы советского законодательства. Они законодательно отразили и закрепили кардинально преобразовавшуюся систему производственных и иных общественных отношений переходного от капиталистического к социалистическому периоду, совпавшую с системой законодательства.

2. Объективный характер кодифицированных актов оказал существенное влияние на процесс становления новой, социалистической системы права, призванной прийти на смену дореволюционному российскому праву и решительно отвергавшей буржуазное деление права на частное и публичное.

3. Кодифицированные акты как средство усиления революционной законности в социалистическом строительстве повысили стабильность правового регулирования в обществе и устранили отрицательные явления в законодательстве: всевозможные противоречия, несогласованность в множестве разновременных декретах и ведомственных постановлениях отдельных отраслей права.

4. Кодифицированный акт – «центральный» нормативно-правовой акт конкретной отрасли законодательства, который в основном содержал общие правила поведения, отражающие и закрепляющие наиболее общие черты всей или части группы общественных отношений. Они задавали направление дальнейшего правотворчества.

5. В федеративном советском государстве кодифицированные акты унифицировали общесоюзное и республиканское законодательство, а также являлись средством формирования единых начал советского права.

Литература

1. Шатковская Т.В., Ларина О.Г., Епифанова Т.В., Эмирсултанов Я.А., Небрятенко Г.Г. Системность права и правовая система: к проблеме терминологической неопределенности в современной юридической науке // II Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященная 85-летию профессора Ибрагимова Хамзата Исмаиловича. 14-15 июня 2019 года в г. Грозном на базе Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН. С. 89 – 95.
2. Развитие кодификации советского законодательства / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. М.: Юридическая литература, 1968. 247 с.
3. Ушаков А.А. В.И. Ленин и кодификация советского права // Советское государство и право. 1956. № 5. С. 3 – 9.
4. Вопросы кодификации: Сборник научных статей / Отв. ред. Чхиквадзе В.М., Иодковский А.Н. М., 1957. 247 с.
5. Ящук Т.Ф. Изучение систематизации советского законодательства 1920-х гг.: историографический обзор и историко-правовой анализ // Вестник Омского Университета. Серия «Право». 2018. № 2. С. 13 – 21.
6. Курский Д.И. Избранные статьи и речи / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР; Д.И. Курский. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 199 с.
7. Пашенцев Д.А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 5 – 13.
8. Чистяков О.И. Организация кодификационных работ в первые годы Советской власти // Советское государство и право. 1956. № 5. С. 12 – 20.
9. XXXV Ленинский сборник. С. 423.
10. Иодковский А.Н. История советской кодификации. М., 1957.
11. Юридическая наука и кодификация советского права // Правоведение. 1958. № 1. С. 8–15.
12. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве. Коммунистическая Академия. Секция права и государства. М.: Издательство Коммунистической Академии, 1924.
13. Максимова О.Д. Законотворчество в СССР в 1922 – 1936 годах. М.: ИКД Зерцало-М, 2014. 400 с.
14. Усенко И.Б. Реализация принципов социалистической кодификации в первой кодификации советского законодательства // Проблемы правоведения. Республиканский междуведомственный научный сборник. Киев: Вища шк., 1985. Вып. 46. С. 28 – 36.

Kanaev Mikhail Mikhailovich, Postgraduate Student of the Department of the Theory and History of Law and State, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kanaev.mhl@yandex.ru

**ROLE OF CODIFIED ACTS IN BUILDING A SYSTEM OF LEGISLATION:
SOVIET EXPERIENCE OF THE 1920 – 1930**

Abstract

The article examines the problem of the influence of the first codified acts on the construction of the legal system in the 20s of the XX century. It is concluded that the first codified acts formed the General principles of building the system of Soviet legislation and served as a means of building a socialist legal system.

Keywords: *codification, codified acts, system of legislation, revolutionary legality, Soviet codification experience, social relations, state-building, Soviet power, early Soviet legislation.*

References

1. Shatkovskaya T.V., Larina O.G., Epifanova T.V., Emirsultanov Ya.A., Nebratenko G.G. Sistemnost' prava i pravovaya sistema: k probleme terminologicheskoy neopredelennosti v sovremennoy yuridicheskoy nauke // II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Sotsial'nye i kul'turnye transformatsii v kontekste sovremennogo globalizma», posvyashchennaya 85-letiyu professora Ibragimova Khamzata Ismailovicha. 14-15 iyunya 2019 goda v g. Groznom na baze Kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta im. Kh.I. Ibragimova RAN. P. 89 – 95.
2. Razvitie kodifikatsii sovetskogo zakonodatel'stva / Vsesoyuznyy nauchno-issledovatel'skiy institut sovetskogo zakonodatel'stva. M.: Yuridicheskaya literatura, 1968. 247 p.
3. Ushakov A.A. V.I. Lenin i kodifikatsiya sovetskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1956. № 5. P. 3 – 9.
4. Voprosy kodifikatsii: Sbornik nauchnykh statey / Otv. red. Chkhikvadze V.M., Iodkovskiy A.N. M., 1957. 247 p.
5. Yashchuk T.F. Izuchenie sistematizatsii sovetskogo zakonodatel'stva 1920-kh gg.: istoriograficheskiy obzor i istoriko-pravovoy analiz // Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya «Pravo». 2018. № 2. P. 13 – 21.
6. Kurskiy D.I. Izbrannye stat'i i rechi / Vsesoyuznyy institut yuridicheskikh nauk Ministerstva yustitsii SSSR; D.I. Kurskiy. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1948. 199 p.
7. Pashentsev D.A. Kodifikatsiya kak instrument konstruirovaniya sistemy zakonodatel'stva v nachal'nyy period Sovetskogo gosudarstva (k 100-letiyu pervykh sovetskikh kodeksov) // Zhurnal rossiyskogo prava. 2018. № 11. P. 5 – 13.
8. Chistyakov O.I. Organizatsiya kodifikatsionnykh rabot v pervye gody Sovetskoy vlasti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1956. № 5. P. 12 – 20.
9. XXXV Leninskiy sbornik. P. 423.
10. Iodkovskiy A.N. Istoriya sovetskoy kodifikatsii. M., 1957.
11. Yuridicheskaya nauka i kodifikatsiya sovetskogo prava // Pravovedenie. 1958. № 1. P. 8–15.
11. Stuchka P.I. Revolyutsionnaya rol' prava i gosudarstva: Obshchee uchenie o prave. Kommunisticheskaya Akademiya. Sektsiya prava i gosudarstva. M.: Izdatel'stvo Kommunisticheskoy Akademii, 1924.
12. Maksimova O.D. Zakonotvorchestvo v SSSR v 1922 – 1936 godakh. M.: IKD Zertsalo-M, 2014. 400 p.
13. Usenko I.B. Realizatsiya printsipov sotsialisticheskoy kodifikatsii v pervoy kodifikatsii sovetskogo zakonodatel'stva // Problemy pravovedeniya. Respublikanskiy mezhdudedomstvennyy nauchnyy sbornik. Kiev: Vishcha shk., 1985. Vyp. 46. P. 28 – 36.